

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-5-157-162

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

ПЫРЧЕНКОВА Галина Степановна,
доцент кафедры иностранных языков
Академии управления МВД России,
кандидат филологических наук, доцент,
e-mail: galapyrchenkova@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ТЮРЕМНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ЗАРУБЕЖНЫХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМАХ

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния тюремного заключения на психическое здоровье заключенных в зарубежной пенитенциарной системе. Приводятся данные о низких показателях выявления и лечения психических расстройств заключенных. Указывается на более высокую распространённость психических расстройств в среде заключённых в зарубежных тюрьмах по сравнению с общей популяцией. Анализируются основные факторы, провоцирующие ухудшение психического здоровья заключенных. Авторы приходят к выводу о необходимости комплексного подхода к предотвращению ухудшения психического здоровья заключенных, который должен включать целевые стратегии, основанные на межведомственном сотрудничестве между службами психического здоровья, социальной помощи и уголовного правосудия.

Ключевые слова: пенитенциарная система, тюремное заключение, психическое здоровье заключенных, психическое расстройство, депрессия, посттравматическое стрессовое расстройство.

PYRCHENKOVA Galina Stepanovna,
Associate Professor of the Foreign Languages Department
of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

THE IMPACT OF IMPRISONMENT ON THE MENTAL HEALTH OF PRISONERS IN FOREIGN PENITENTIARY SYSTEMS

Annotation. The article examines the impact of imprisonment on the mental health of prisoners in foreign penitentiary systems. Data on low rates of detection and treatment of mental disorders among prisoners are presented. A higher prevalence of mental disorders among prisoners in foreign penitentiary systems is indicated, compared to the general population. The main factors contributing to the deterioration of prisoners' mental health are analyzed. The authors conclude that a comprehensive approach to preventing the deterioration of prisoners' mental health is necessary, which should include targeted strategies based on interagency collaboration between mental health and social services, and criminal justice.

Key words: penitentiary system, imprisonment, prisoners' mental health, mental disorder, depression, post-traumatic stress disorder.

Тюремное заключение связано с множеством проблем – от физического насилия до эмоционального насилия, что может существенно повлиять на психическое здоровье заключенных. Хотя степень увеличения заболеваемости психическими расстройствами в тюрьме остается неопределенной, значительные данные свидетельствуют о низких показателях

выявления и лечения психических расстройств заключенных. Признано, что у некоторых заключённых психические расстройства были выявлены до заключения, а в других случаях именно в тюрьме ставится первоначальный диагноз [1].

Более 10 миллионов человек по всему миру находятся в заключении, и распространённость всех исследуемых психических расстройств выше

среди заключённых в зарубежной пенитенциарной системе, чем в общей популяции. Так, например, уровень посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) среди американских заключённых значительно выше по сравнению с общим населением США, что делает его распространённым психическим заболеванием в американских тюрьмах. Почти половина американских заключённых (48%) страдает от ПТСР, что более чем в пять раз превышает общий уровень этого заболевания в США (9%) [2].

ПТСР проявляется по-разному у заключённых разного возраста. Пожилые заключённые испытывают непропорционально высокие показатели хронических заболеваний и более низкий уровень самооценки здоровья, многие страдают от психических расстройств, включая тяжёлую депрессию, манию или психическое расстройство. Данные из тюремной системы свидетельствуют о том, что ПТСР может быть серьёзной, но недооценённой проблемой для психического здоровья пожилых людей в системе уголовного правосудия. Так, например, исследование, проведенное американскими экспертами среди 238 заключённых в возрасте 55 лет и старше, показало, что симптомы ПТСР были выявлены у более, чем одного из трех пожилых заключённых. Наиболее часто сообщаемые симптомы посттравматического стрессового расстройства и связанные с ними уязвимости здоровья и социальной уязвимости у пожилых заключённых включали потерю самоконтроля, кошмары, постоянное чувство настороженности и эмоциональная оцепенение [3]. Это связано, в том числе, с тем, что в пенитенциарном учреждении большинство решений принимается за заключённого, в результате чего мозг может привыкнуть к этой жёсткой рутине и потерять гибкость, необходимую для принятия собственного решения, что приводит к потере саморегуляции и способности людей планировать и проявлять самоконтроль.

Рассмотрим основные факторы, провоцирующие ухудшение психического здоровья заключённых. В мировом экспертном сообществе существует обоснованное мнение о том, что, находясь в пенитенциарном учреждении, заключённые испытывают частое насилие, которое оказывает негативное влияние на их психическое здоровье [4]. Физическое насилие над заключёнными осуществляется как со стороны охранников, использующих телесные наказания, так и со стороны самих заключённых, демонстрирующих повышенный уровень агрессии. Женщины-заключённые в зарубежных пенитенциарных учреждениях подвержены сексуальному насилию как со стороны охранников (например, в США, где мужских

охранников было больше, чем женщин-охранников во многих женских тюрьмах), так и со стороны мужчин-заключённых (например, в тюрьмах Гаити, где женщин-заключённых даже держали вместе с мужчинами). Насилие в тюремной среде особенно пагубно сказывается на ментальном здоровье несовершеннолетних. Исследование, проведенное зарубежными экспертами, показало, что до 97% несовершеннолетних заключённых испытывали ту или иную форму насилия, которая увеличивала риск ПТСР [5].

Еще одним фактором, влияющим на психическое здоровье заключённых в зарубежном сообществе, являются небезопасные условия труда. С того момента, как заключённые попадают в пенитенциарное учреждение, они теряют право отказываться работать. Это связано с тем, что 13-я поправка к Конституции США, которая защищает от принудительного рабства, прямо исключает из своей юрисдикции тех, кто находится в заключении из-за уголовного осуждения. Корни современного тюремного труда можно найти в ратификации этого исключения в конце Гражданской войны, которое непропорционально поощряло криминализацию и эффективное повторное порабощение чернокожих, последствия которых сохраняются и по сей день. Сегодня более 76 % заключённых не имеют права выбирать, какую работу выполнять. Законодательство США также явно исключает заключённых работников из наиболее универсально признанных мер защиты на рабочем месте. Они также не подпадают под действие законов о минимальной заработной плате или защиты от сверхурочных, не имеют права на создание профсоюзов и им отказывают в гарантиях безопасности на рабочем месте [6].

Заключённые также подвергаются произвольным, дискриминационным и карательным решениям тюремных администраторов, выбирающих им дополнительные наказания, такие как отказ в сокращении срока, потеря права на встречи с семьей и одиночное заключение. Отсутствие надлежащей психиатрической помощи и социальная изоляция от друзей и семьи повышают риск таких состояний, как депрессия. В результате изоляция может повысить риск проблем с психическим здоровьем, что является серьёзной проблемой, как для несовершеннолетних, так и для взрослых заключённых уже после нескольких месяцев заключения. Некоторые заключённые создают так называемую «тюремную маску», чтобы защитить себя от боли или разочарования, то есть они подавляют уязвимые эмоции, такие как печаль и страх [2]. Однако такой тип эмоционального оцепенения может быть вреден в долгосрочной перспективе. Доказано, что он

провоцирует гнев и насилие по отношению к другим заключенным, а также самоповреждение и суицидальные мысли. Проведенный аналитический обзор 35 независимых исследований из 20 стран, в которых участвовало в общей сложности 663 735 заключенных, выявил, что 24 978 (3,8%) заключенных из этого количества лиц, содержащихся в зарубежных пенитенциарных учреждениях, причинили себе вред в тюрьме [7].

Другое исследование, проведенное среди 727 заключенных в тюрьмах Эфиопии, показало, что люди, которых не посещали во время заключения, чаще страдали от депрессии или психоза [8]. Согласно еще одному исследованию, проведенному с 309 заключенными, выбранными случайным образом в период с января по февраль 2017 года в эквадорских тюрьмах, распространенность депрессии и психоза составляла 50,2% и 25,9% соответственно [9]. Исследователи пришли к выводу, что депрессия и психоз у заключенных сильно зависят от отсутствия посетителей, и большее присутствие социальных сетей поддержки и профилактических мер против злоупотребления наркотиками способствовало бы улучшению психического здоровья заключенных.

Еще один обширный аналитический обзор более чем 50-летних эмпирических исследований выявил факт того, что тюрьмы часто лишь формально поддерживают преимущества семейных контактов [10]. Вместе с тем, согласно проведенному анализу, посещения, почта, телефон и другие формы контакта между заключенными и их семьями оказывают положительное влияние на всех, включая улучшение здоровья, снижение рецидивизма и улучшение учёбы. Для заключенных и их семей очевидно, что поддерживать связь любыми средствами – прежде всего через визиты, телефонные звонки и почту – чрезвычайно важно и полезно для всех участников. Тем не менее, тюрьмы печально известны тем, что затрудняют или делают коммуникацию невозможной: доступ к посещениям ограничен, телефонные звонки дорогие и иногда забираются в качестве наказания, почта подвергается цензуре и задержке, а видеозвонки и новые технологии слишком часто используются как дорогая (и менее качественная) замена личным встречам.

Барьеры, навязанные тюрьмами, противостоят десятилетиям исследованиям социальных наук, показывающим связь между контактами с семьей и результатами, включая поведение в тюрьме, показатели здоровья и повторное осуждение после освобождения. Положительные эффекты посещений хорошо известны особенно когда речь идёт о снижении рецидивизма. Так, исследование 1972 года, посвящённое посеще-

ниям 843 человек на условно-досрочном освобождении из калифорнийских тюрем, показало, что те, кто не имел посетителей во время заключения, в шесть раз чаще совершали повторное правонарушение, чем те, у кого было три и более посетителей. Неудивительно, что американский эксперт Х. Миллер, проводивший исследование взаимосвязи между посещениями заключенных в калифорнийских тюрьмах и возможностью рецидива преступлений, пришел к выводу, что именно семьи являются основным средством лечения для заключенных [11].

С 1970-х годов количество доказательств в пользу тюремных посещений только росло. В 2008 году исследователи обнаружили, что среди 7 000 человек, освобождённых из государственных тюрем штата Флориды, США, каждый дополнительный визит во время заключения снижал вероятность двухлетнего повторного осуждения на 3,8 %. Результаты исследования, проведенного в штате Миннесота, США, несколько лет спустя были похожими: один визит в месяц был связан со снижением риска повторного заключения на 0,9 % [12].

В своем исследовании заключенных во Флориде В. Бейлс и Д. Мирс предположили, что тюрьмы могут способствовать увеличению числа посещений путем: 1) размещения заключенных в учреждениях, расположенных как можно ближе к их родным населенным пунктам, 2) поощрения общественных организаций и учреждений к посещению заключенных, 3) обеспечения наличия парковочных мест для посетителей, 4) расширения часов посещения на вечера и выходные дни, чтобы учесть потребности посетителей, которые работают или вынуждены преодолевать большие расстояния, 5) уменьшения бюрократических барьеров для посещений, 6) повышения культурной чувствительности сотрудников и 7) обеспечения чистоты, комфорта и гостеприимства в комнатах для посещений [13].

Телефонные звонки заключенным встречаются чаще, чем личные встречи, так как они связаны с меньшими логистическими препятствиями. Как и в случае с посещениями, семейные звонки снижают уровень агрессии заключенных и вероятность рецидивизма. Исследование 2024 года, проведенное среди заключенных женщин, показало, что те, кто имел телефонный контакт с членом семьи, реже попадали в тюрьму в течение пяти лет после освобождения [14].

Почта также считается важной опорой для заключенных, и некоторые исследования показывают, что это самая распространённая форма семейного контакта. Удовлетворение от получения личной почты, возможность писать и читать (и

перечитывать) письма в своём темпе, а также относительно низкая стоимость письма делают этот сервис очень практичным и ценным способом общения, универсальным для людей как внутри тюрьмы, так и вне её. Так, исследование заключённых родителей в штате Аризона, США, указало почту как самый распространённый способ общения с детьми, и те, кто использовал почтовый контакт, сообщили об улучшении отношений с детьми по сравнению с годом до заключения [2].

Видеозвонки и новые технологии могли бы улучшить контакт с заключёнными, если бы не их стоимость и серьёзные технические проблемы с программным обеспечением. Некоторые сотрудники исправительных учреждений предлагают только видеозвонки и продвигают их как более безопасный и эффективный вариант посещений. На самом деле, лишение права на посещения может сделать тюрьмы менее безопасными. Например, когда личные встречи в тюрьме округа Нокс, штат Теннесси, США, были запрещены в пользу видео встреч, заключённые потеряли возможность поддерживать здоровые социальные связи. В результате количество дисциплинарных нарушений и нападений между заключёнными увеличилось в месяцы после введения запрета на посещения [15].

Ещё одним фактором, провоцирующим симптомы стрессового расстройства и связанные с ними уязвимости психического здоровья у заключённых, является сильная нехватка сна: до 88% заключённых имеют плохое качество сна, а до 73% могут страдать бессонницей [2]. Из-за шумных сокамерников, чрезмерного освещения и жестких матрасов бессонница является частой жалобой среди заключённых. Исследований о том, как именно недостаток сна влияет на когнитивные функции у заключённых, проведено мало. Хорошо известно, как недостаток сна в целом влияет на человеческий разум, затрудняя концентрацию внимания, запоминание деталей или усвоение новой информации. Кроме того, недостаток сна также затрудняет контроль над эмоциями, что может провоцировать агрессию и драки среди заключённых.

Другой причиной агрессивного поведения заключённых является недоедание. Во многих тюрьмах предоставляют питание с высоким содержанием натрия и калорий, но не предлагают достаточного количества фруктов, овощей или клетчатки. Ключевые питательные вещества, такие как магний, витамин D и омега-3 жирные кислоты, важны для здоровья мозга. Дефицит этих веществ сказывается на том, как мозг реагирует на стресс и является одной из причин повышения уровня агрессии.

Не секрет, что многие из пенитенциарных учреждений часто игнорируют базовые потребности, такие как отопление и охлаждение. Многие тюрьмы предлагают плохие условия жизни, включая, например, экстремальную жару или холод. С точки зрения температуры в тюрьмах, американский штат Техас исторически был одним из самых опасных штатов, в тюремной системе которого с 1998 года зафиксировано 23 случая смерти от жары, хотя исследователи считают, что реальное число намного выше [4].

Суммируя выше сказанное, следует отметить, что длительное содержание под стражей оказывает серьёзное влияние на психическое здоровье заключённых. Однако, несмотря на конституционные права заключённых на получение медицинской и психиатрической помощи, почти две трети людей с психическими заболеваниями в тюрьмах и исправительных учреждениях не получают лечения. Медицинское лечение психических и физических заболеваний часто оказывается недостаточным или вовсе отсутствует после заключения под стражу.

Для улучшения результатов лечения заключённых с психическими заболеваниями система правосудия должна сотрудничать с общественными системами психического здоровья, чтобы обеспечить заключённым качественную и своевременную помощь. В дополнение к предоставлению необходимых лекарств и лечению, заключённые должны иметь доступ к программам поддержки и терапии, которые помогут им добиться освобождения и успешной реинтеграции в общество.

Широкий спектр факторов риска, провоцирующих симптомы психического расстройства и ухудшение ментального здоровья заключённых, вызывает необходимость комплексного подхода к предотвращению этих проблем. Этот подход должен включать целевые стратегии, в которых ключевую роль играет межведомственное сотрудничество между службами психического здоровья, социальной помощи и уголовного правосудия.

Список литературы:

[1] Al-Rousan T, Rubenstein L, Sieleni B, Deol H, Wallace R.B. Inside the nation's largest mental health institution: a prevalence study in a state prison system. – BMC Public Health, № 17, 2017.

[2] Swaim E. How incarceration affects your mental health: From higher risk of PTSD to loss of self-control. – Business Insider, April 5, 2023 // <https://www.businessinsider.com/how-prison-jail-incarceration-affects-mental-health-2023-4>.

[3] Flatt J., Williams B., Barnes D., Goldenson J., Cyrus A. Posttraumatic Stress Disorder Symptoms

and Associated Health and Social Vulnerabilities in Older Inmates // [pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC5580931/](https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC5580931/).

[4] Blitz, C. L., Wolff, N., Shi, J. Physical victimization in prison: The role of mental illness. – *International Journal of Law and Psychiatry*, № 31(5), 2008. – PP. 385-393.

[5] Piper A., Berle D. The association between trauma experienced during incarceration and PTSD outcomes: a systematic review and meta-analysis. – *Journal of Forensic Psychiatry and Psychology*, № 30 (2), 2019.

[6] Captive Labor: Exploitation of Incarcerated Workers. – ACLU research report, June 15, 2022 // <https://www.aclu.org/news/human-rights/captive-labor-exploitation-of-incarcerated-workers>.

[7] Favril L., Yu R., Hawton K., Fazel S. Risk factors for self-harm in prison: a systematic review and meta-analysis. – *Lancet Psychiatry*, № 7(8), 2020. – PP. 682-691.

[8] Beyen T.K., Dadi A.F., Dachew B.A., Muluneh N.Y., Bisetegn T.A. More than eight in every nineteen inmates were living with depression at prisons of Northwest Amhara regional state, Ethiopia, a cross-sectional study design. – *BMC Psychiatry*, № 17, 2017.

[9] Benavides A., Chuchuca J., Klaic D., William Waters W., Martín M., Romero-Sandoval N. Depression and psychosis related to the absence of visitors and consumption of drugs in male prisoners in Ecuador: a cross-sectional study. – *BMC Psychiatry*, № 19, 2019.

[10] Wang L. Research roundup: The positive impacts of family contact for incarcerated people and their families. – December 21, 2021 // https://www.prisonpolicy.org/blog/2021/12/21/family_contact/.

[11] Miller H. Prisoner and Family Relationship Recidivism Study 1972. – March 30, 2026 // Holt Miller Prisoner and Family Relationship Recidivism Study 1972 | Prison Legal News.

[12] The Effects of Prison Visitation on Offender Recidivism. – St. Paul Minnesota, 2011. – 37 pp.

[13] Bales, W.D., Mears, D.P. Inmate Social Ties and the Transition to Society: Does Visitation Reduce Recidivism? – *Journal of Research in Crime and Delinquency*, № 45, 2008. – PP. 287-321.

[14] Barrick K., Lattimore P. K., Visser C. A. Reentering Women: The Impact of Social Ties on Long-Term Recidivism // <https://web.archive.org/web/20211228235145/http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.925.34&rep=rep1&type=pdf>.

[15] Couloute L. Findings from Knox County, Tennessee: Replacing in-person visits with video calling is bad policy. – January 30, 2018 // Findings from

Knox County, Tennessee.: Replacing in-person visits with video calling is bad policy | Prison Policy Initiative.

[16] Why Record Heat Can Be Deadlier in Prisons. – The Marshall Project, 09.10.2022 // Why Record Heat Can Be Much Deadlier in Prisons | The Marshall Project.

References:

[1] Al-Rousan T, Rubenstein L, Sieleni B, Deol H, Wallace R.B. Inside the nation's largest mental health institution: a prevalence study in a state prison system. – *BMC Public Health*, № 17, 2017.

[2] Swaim E. How incarceration affects your mental health: From higher risk of PTSD to loss of self-control. – *Business Insider*, April 5, 2023 // <https://www.businessinsider.com/how-prison-jail-incarceration-affects-mental-health-2023-4>.

[3] Flatt J., Williams B., Barnes D., Goldenson J., Cyrus A. Posttraumatic Stress Disorder Symptoms and Associated Health and Social Vulnerabilities in Older Inmates // [pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC5580931/](https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC5580931/).

[4] Blitz, C. L., Wolff, N., Shi, J. Physical victimization in prison: The role of mental illness. – *International Journal of Law and Psychiatry*, № 31(5), 2008. – PP. 385-393.

[5] Piper A., Berle D. The association between trauma experienced during incarceration and PTSD outcomes: a systematic review and meta-analysis. – *Journal of Forensic Psychiatry and Psychology*, № 30 (2), 2019.

[6] Captive Labor: Exploitation of Incarcerated Workers. – ACLU research report, June 15, 2022 // <https://www.aclu.org/news/human-rights/captive-labor-exploitation-of-incarcerated-workers>.

[7] Favril L., Yu R., Hawton K., Fazel S. Risk factors for self-harm in prison: a systematic review and meta-analysis. – *Lancet Psychiatry*, № 7(8), 2020. – PP. 682-691.

[8] Beyen T.K., Dadi A.F., Dachew B.A., Muluneh N.Y., Bisetegn T.A. More than eight in every nineteen inmates were living with depression at prisons of Northwest Amhara regional state, Ethiopia, a cross-sectional study design. – *BMC Psychiatry*, № 17, 2017.

[9] Benavides A., Chuchuca J., Klaic D., William Waters W., Martín M., Romero-Sandoval N. Depression and psychosis related to the absence of visitors and consumption of drugs in male prisoners in Ecuador: a cross-sectional study. – *BMC Psychiatry*, № 19, 2019.

[10] Wang L. Research roundup: The positive impacts of family contact for incarcerated people and their families. – December 21, 2021 // https://www.prisonpolicy.org/blog/2021/12/21/family_contact/.

[11] Miller H. Prisoner and Family Relationship Recidivism Study 1972. – March 30, 2026 // Holt Miller Prisoner and Family Relationship Recidivism Study 1972 | Prison Legal News.

[12] The Effects of Prison Visitation on Offender Recidivism. – St. Paul Minnesota, 2011. – 37 pp.

[13] Bales, W.D., Mears, D.P. Inmate Social Ties and the Transition to Society: Does Visitation Reduce Recidivism? – Journal of Research in Crime and Delinquency, № 45, 2008. – PP. 287-321.

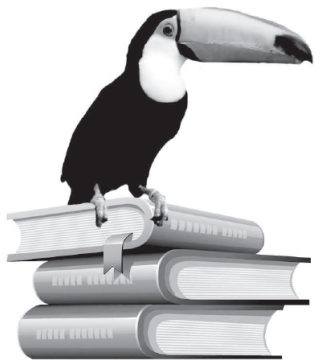
[14] Barrick K., Lattimore P. K., Visher C. A. Reentering Women: The Impact of Social Ties on Long-Term Recidivism // <https://web.archive.org/>

[web/20211228235145/http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.925.34&rep=rep1&type=pdf](http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.925.34&rep=rep1&type=pdf).

[15] Couloute L. Findings from Knox County, Tennessee: Replacing in-person visits with video calling is bad policy. – January 30, 2018 // Findings from Knox County, Tennessee.: Replacing in-person visits with video calling is bad policy | Prison Policy Initiative.

[16] Why Record Heat Can Be Deadlier in Prisons. – The Marshall Project, 09.10.2022 // Why Record Heat Can Be Much Deadlier in Prisons | The Marshall Project.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.